

Молодой человек был крепко сложен, на бедрах — полотенце, полувлажные черные волосы прилипли к плечам, от него еще шел пар, капли воды застыли на теле, не решаясь упасть — настоящий мужской магнетизм.

Он стоял на одной ноге, опираясь на кровать, и тянулся за бальзамом для губ на прикроватной тумбочке.

И тут они столкнулись.

Камера все еще работала.

— Брат?

Чжао Ян так и замер в дверях, согнувшись, не успев осознать ситуацию, как мимо его уха просвистел маленький предмет и врезался в выключатель за его спиной. В комнате стало темно.

Оператор, хоть и понимал, что они не правы, но не хотел упускать такой сногшибательный кадр для шоу, поэтому, стиснув зубы, под низким давлением исходившим от молодого человека в комнате, изменил ракурс и включил подсветку, чтобы запечатлеть лица растерянных людей за дверью.

Мятный аромат геля для душа смешался с паром, молодой человек включил свет.

Чжао Яну стало неловко — он забыл, что тот еще в душе, вел себя как дома, вошел не постучавшись.

Хорошо, что тот хотя бы немного прикрылся, иначе камера могла снять невесть что.

— Извините, я слегка дернулся, — улыбнулся Бо Бин, освобождая проход. — Простите, что напугал. Моя вина.

— Нет, это мне надо извиняться, — запинаясь, проговорил Чжао Ян. — Брат, прости, я забыл постучать.

Они вошли. Бо Бин поднял с пола маленький предмет, которым выбил выключатель. Только тут оператор заметил, что это был тот самый бальзам для губ, который раньше лежал на тумбочке.

Ужас. Какая взрывная сила и точность — с нескольких метров мгновенно выбить выключатель?

Каждый думал о своем.

Не то чтобы они хотели, но даже за короткое мгновение все успели заметить на теле молодого человека шрамы разного размера. Самый серьезный — ножевая рана на спине. Хотя, возможно, она была давней, но гипертрофированный рубец намертво врос в крепкую спину, словно сороконожка, вцепившаяся в тело.

Оператор благоразумно присел в углу — интуиция подсказывала ему, что здесь будет сенсация.

Четверо сдвинули два стола, притащили стулья. Бо Бин до душа уже прибрался в комнате, так что столы были чистые.

— Держи, твоя еда.

Вэнь Юань откинул волосы и протянул ему лапшу из пластикового пакета.

Сам он взял рис — типичный южанин, не любит лапшу.

Чжао Ян достал точно такую же еду, как у Бо Бина. Как уроженец северо-востока из города Х, он с Бо Бином, уроженцем северо-запада из города Л, сошлись во вкусах. Оба добавили перца и уксусу и принялись есть с аппетитом.

Кроме того, они заказали тушеную говядину и блюдо «большая тарелка курицы». Рядом стоял сок из овощей и фруктов, принесенный Цзян Вэньцином.

Цзян Вэньцин, чтобы сохранить фигуру, не мог есть высокоуглеводную пищу и только смотрел, как остальные трое уплетают за обе щеки, глотая слюни.

Каждый взял по стакану сока, и началась беседа.

— А ты... не ешь мясо?

Чжао Ян повернулся к Цзян Вэньцину.

Он посмотрел на овощной салат в его контейнере и слегка нахмурился.

Слишком мало. С его аппетитом он действительно не мог представить, что можно есть так мало. Он и дома видел женщин, сидящих на диете, но чтобы здоровый молодой парень ел только это — это уж слишком.

Одни зеленые овощи с солью и перцем, два кусочка кукурузы, один батат и немного картофельного пюре.

Цзян Вэньцин нахмурился, но вежливо отказался:

— Нет, на следующей неделе первое выступление, боюсь, что на сцене будет отечность.

Чжао Ян немного озадаченно кивнул и посмотрел на Бо Бина, который уже сидел в стороне, доедая лапшу с ураганной скоростью.

Честно говоря, по крайней мере в доме Чжао Яна такая лапша была на вкус обычной, к тому же она уже разбухла. Но он все равно сдерживался, не хотел выглядеть привередой, и старался есть изящно перед камерой.

Хотя он не мог сравниться по манерам с Цзян Вэньцином и Вэнь Юанем, но хотя бы контролировал выражение лица.

А Бо Бин, не обращая внимания, плеснул в миску перечного масла, закинул туда оставшийся в пакете никем не съеденный лук, чеснок и имбирь, одной рукой держал кость, другой ел. Ел он довольно чисто и очень быстро — меньше чем за пять минут умял большую миску разбухшей лапши, почти допил и бульон.

Вэнь Юань и Чжао Ян просто не поспевали за его скоростью.

Трое невольно уставились на Бо Бина.

У молодого человека волосы слегка отросли, взгляд глубокий, тело крепкое, на нем черная футболка с коротким рукавом. На коже, видной из-под рукава, угадывались розоватые шрамы.

Бо Бин, почувствовав взгляды, слегка опешил, рука, убирающая мусор, замерла — он словно осознал, что поступает не совсем правильно.

— Простите, я привык есть быстро. Вы продолжайте.

Он выработал эту привычку, когда работал водителем, и никак не мог от нее избавиться: на заправках нужно было быстро поесть, чтобы успеть поспать подольше, а если есть медленно, не успеешь за фурой — отстанешь, и тогда беда.

Чувствуя, что атмосфера в комнате натянутая, оператор махнул табличкой, показывая, что нужно болтать.

Все уже почти поели, и начали разговаривать.

— Мы еще не представились. Давайте познакомимся, — Чжао Ян поправил очки, откинул

челку, покрашенную в красный, кепкой. — Меня зовут Чжао Ян, сейчас учусь в университете в стране М на специальности «автоматика», родом из города Х на северо-востоке, у родственников есть бизнес в приморском городе Z... Я подготовил песню на свои стихи и музыку, наверное, будет много рэпа и фолка.

— Я видел днем в холле, что у тебя тоже гитара, — улыбнулся Вэнь Юань, указав на свою гитару в углу. — Если будет время, поменяемся, поиграем?

Чжао Ян, конечно, радостно согласился.

— Брат, а ты чем занимаешься? — с любопытством спросил Чжао Ян, глядя на Вэнь Юаня. — Панк?

— Я из Шанхая, учился на финансиста, есть своя группа, играем, когда есть время, — Вэнь Юань был одет модно, лицом красив, не такой, как Чжао Ян — тот больше походил на простоватого, но милого парня. Вэнь Юань был из тех, от кого девушки без ума, — зрелый, обаятельный. — Пою разное, приехал просто развлечься, друг сказал, что есть шанс, вот я и пришел.

Бо Бин давно работал в сфере одежды и научился разбираться в людях.

С нескольких фраз он понял: этот Вэнь Юань, видимо, еще один мажор, пришедший поиграть в жизнь. Бо Бин скупающе размешал лед в стакане.

Двое богатеньких мальчиков, играющих в музыку.

А ему самому, по заданию системы, нужно на первом выступлении получить все звезды.

Это была головная боль. Угодить каждому судье — задача не из легких, тем более он слышал, что со стороны «Небесного дара» прибудет несколько тяжеловесных приглашенных звезд.

5+3: пять постоянных судей и три приглашенных. Похоже, на первом выступлении они собираются бить рейтинги.

— Вэньцин и я из одной компании, «Драконья обитель». Он из Юньнани, с детства учился народным танцам, — представил Вэнь Юань Цзян Вэньцина. — Он не очень разговорчив, прошу снисхождения.

Цзян Вэньцин слегка кивнул.

После этого взгляды троих упали на Бо Бина, который уже сам убирал за собой мусор.

<http://bllate.org/book/20829/2097626>